Одри продолжила ворковать:

- Это большое дело. Надеюсь, карету скоро починят...

- Не о чем волноваться, - заверил ее Клод.

- Но мы не можем постоянно тебя беспокоить.

- Все в порядке.

- Да?

- Благодаря этому я могу снова тебя повидать. Можно ли найти причину лучше этой?

- !..

Клод улыбнулся с сомнением.

У Одри неожиданно сильно забилося сердце, и она просто стояла, забыв ответить.

Трудно было скрывать свои темные мысли, видя эту ангельскую улыбку.

«... Даже если бы я умирала, ни за что бы не сказала, что убийцей была она».

Кто мог бы подумать, что именно дочь графа Кевельсона была той, кто посреди ночи сломал ось колеса отцовской кареты?

Так что ей ничего не оставалось, как невинно посмеяться.

Ганс не мог оставить их в покое, и дальше наблюдая эту любовную сцену, от которой его тошнило:

- Ты что, собираешься на бал с самого утра? Что с твоей одеждой?

Откровенно неприветливый взгляд Ганса скользнул по наряду Одри.

«Да ладно. Он просто ревнует».

- Хо-хо. О чем ты? Стыдно появляться в потрепанном виде в понедельник утром. Ох, но если бы

знала, что ты будешь здесь, я сделала бы прическу.

Одри смущенно поправила волосы.

Их пятнадцатилетняя дружба никогда не была легкой. И поэтому сейчас он саркастически фыркнул.

- Что? Эй, посмотри в зеркало. Ты такая красивая, что даже сам герцог сейчас бы с тобой флиртовал.

- Это... - у Одри всегда был вспыльчивый характер, но сейчас она взяла себя в руки.

«Клод все еще смотрит!»

Одри сжала кулак с такой силой, что потеряла желание спорить.

Ее рука, до этого направленная в его живот, внезапно изменила траекторию и легла ему на плечо. И как только она почувствовала жжение на кончиках пальцев, нежно похлопала друга по плечу, притворяясь, что смеется над его шуткой.

- Хаха! Герцог! Ох, как смешно!

- Эй, не трогай меня, ведьма!

Одри ловко перекрыла его ступни подолом платья и безжалостно наступила ему на ногу.

Предварительно не забыв наложить заклинание на свои каблучки.

- Ты, чокнутая ведьма! - Ганс принялся кататься по полу со сморщенным лицом.

Он даже закричал, что у него наверняка все пальцы на ногах отвалились.

Однако Одри спокойным голосом обратилась к двум стоящим мужчинам с криками на заднем фоне:

- Отец, брат. Вы опоздаете. Вам пора...

- ...Да.

- Еще увидимся, Одри. - Ласково попрощался с ней Клод.

И двое мужчин поспешили из особняка, будто их выгнали.

В отличие от сварливого графа Кевельсона, Клод постоянно оглядывался и счастливо улыбался.

«... Он молод и ничего не знает».

Граф искоса посмотрел на Клода.

Он, должно быть, самый умный и здоровый молодой человек, как и подобает первому жениху империи, но иногда в нем было что-то странное.

Может, дело в том, что оптимисты слишком счастливые и позитивные?

Он даже не побеспокоился о валяющемся на полу и кричащем брате, уходя из особняка.

- Было весело... Хорошо провели время.

И он засмеялся, произнося эти слова. Как бы ни старался понять его граф, ему это казалось не очень нормальным.

Зайдя в комнату, Одри сразу легла на кровать.

Все украшения, приготовленные с раннего утра, стали бесполезны, будто они и не имели никакого смысла.

Ганс, наблюдавший за этой сценой, был обескуражен и смущен. Если бы только Клод увидел всю эту лень!

Ему стало стыдно за свою одежду, которой он уделит слишком много времени утром.

«Как она могла ничего не сказать? Эта подлая ведьма...»

Например:

«Я никогда не видела этот синий галстук».

Или:

«Тебе так идет синий».

Но она скорее бы посмеялась над этим.

Как можно быть такой жестокой, равнодушной и грубой?

Ганс посмотрел на это злое существо, катавшееся по кровати.

Резким движением его рука сорвала галстук и отбросила. Для него это было что-то вроде маленького бунта.

Или нет.

Одри была занята чтением утренней газеты.

- Хм? Аа... Хмм. Интересно, какие сегодня новости?

Сегодня «Императорская газета» не сообщала ничего нового.

На первой странице красовался странный, основанный на женских ответах, опрос.

В отличие от других газет, публиковавших специальные новости, эта была развлекательной.

«Опрос «Императорской газеты»

□: Что насчет неженатого мужчины, который способен сломать кровать в первую брачную ночь?»

«... Что? Кто вообще будет интересоваться такими вещами?»

Одри нахмурилась, прочитав такую вызывающую информацию.

И затем шли пятнадцать имен.

«В любом случае, вкусы у них странные».

И хотя она неодобрительно цокнула языком, не могла оторвать глаз от газеты.

И внимательно все просмотрела.

Ей это показалось очень любопытным...

Но, увидев в рейтинге знакомое имя, она воскликнула:

- Безумие! Не может быть!!!

Одри скомкала газету, не осознавая этого.

<http://tl.rulate.ru/book/61615/1634974>